

ПЕРЕМЕНЫ 勿

ПРОЕКТ PDF-ПОЭЗИЯ PEREMENY.RU.
Книга 21

АНДРЕЙ НОСКОВ

= Метафизические походы в пределы
расширяющегося Ничто =

Peremeny.Ru 2016

* * *

По коридору он шёл – до первого всполоха.
Спустивший собак – абсолютен и пьян.
Ночным серебром кормили там Молоха,
Там всякий живой был кефиром румян.

Тяжёлые крылья сбивали столы –
Заслоняли лучи от чёрных витрин,
От ламп ильичей, и от римских свечей,
И от ёлок, обстеленных клеём флажков,
Сиявших на каждой фуражке в лицо.

Семь дарёных небес выделяли дугу:
Он ведь жил во гробех, а теперь – на снегу
Он был напоён. И талой водой – до дна –
Ему в душу плыла полуденная мгла.

По коридору лежал он – исполненный всполоха:
Вдоль прозрачных крестов, – мимо тьмы берегов.
И я видел весь бред – до последнего шороха.
Я об этом узнал от запойных богов.

[26.06.2010]

* * *

Мокрым лесом двоилась из горла тоска.
Чёрным воем камлали хоралы дверей.
Разверзались уста бледной статью клинка.
Пустота в пустоте хоронилась теней.

Серой ласточкой тушь иссушала луну.
Летали за глиной – находили лишь сов.
Перегаром и нефтью были в личном аду.
Бог желал умереть – превращался в любовь.

В этой комнате мне никогда не гас свет.
Отпечатки ладоней на бетоне страны.
Чёрной машины пурпурная Смерть
Говорила по-птичьи из озёрной слюны:

"Ложись рядом на снег – слушай Ангела весть.
Гениальную весть, словно лёд на грязи,
Словно вышку постичь, заходясь от стены,
Словно вспомнить во сне окаянные сны".

Мокрой радугой в горло впивалась зима.
Семь Церквей выгорали на новую твердь.
Стеклянную кровь лакала земля.
На проигранном небе луч пытался сгореть.

[5.07.2010]

* * *

Для кого надо петь? Только для мёртвых.
Красным бархатом чёрные пальцы измяв,
Синим бархатом палые глядя розы,
Бледным бархатом очи срывая глав.

Вливаясь в холодную залу пустую
Вязко лакать электрический лёд:
Взирая на жёлтые фразы и стужу,
Серый от снега целуя лоб.

Надо быть пустотой в пустоте –
Мутной слякотью пьяной простуды.
Надо выть на отдельном кресте –
Лаская в Аиде беззвучия струны.

[9.07.2010]

* * *

Русь струится в отдельное горе горящее –
Палой лошадью льётся в холодную высь.
Синим пологом трезвого бреда мне баще
Русской боли виднеется страшная мысль.

Погребённый на свет – в оседающий снег –
Я в прогалинах сна прохожу безымянным.
Я взираю на лёд, на святых во гробех,
На убитых за свет рукой окаянной.

Неприкаянных душ перехожее пенье
Вижу: сквозь кликушеский плач – пророческий вой,
Почерневших крестов сатанелое тленье,
И летящий в лампадах души алкоголь

Заливается угольной пылью надвьюжной –
Упивается лесом, улыбается волчьей судьбой.
Воспалённой зимой да костлявой простудой
Я колодезным звёздам оставил покой.

Белый бес спит на санной дороге.
Чёрный ворон пьёт небо из глаз.
Водкой с хлебом настанет мне воля.
И Христос мя помянет на Спас.

[14.07.2010]

Мой зазеркальный мертвец увидит ряды односложных деревьев.
И тень по эту сторону пустого стекла не узнает чужое для меня
отражение.
И тогда превозмогу я себя отсюда.
И зазеркальный мертвец не отбросит тень на крадущегося в
темноте.
И снова я уйду от мертвеющего себя.
И не будет уже ни зазеркального моего мертвеца, ни моей, но не
моей, тени его.
И будет чёрно-белое – выгоревшее на снег – облако.
Но и его не будет.
И будет кто-то красться в темноте.
То есть никого не будет красться в темноте.
И меня не настанет совсем.

[17.07.2010]

Кошачье

1.

Россия – это синоним слова «надо».
Мне не стать здесь моложе, старше.
Мне же надо в России, надо,
Умереть. Да как можно раньше.

Пурпурные тени кровавого взгляда
Серебристым на волнах Стикса.
Словно алые слёзы распада
Утирают сатиры сфинксам.

В душе обретение соли Грааля:
Колоннада треснула красно.
Миллионы смертельных тварей
Томно плоть поедают властно.

2.

Белеет тюльпан антарктических линий.
И он же краснеет в заснеженной вазе.
Убитые нимфы в сгоревшем Берлине.
Целовать перед смертью глаза проказе.

О проклятый мир растаявших высей!
Мой Козёл повенчается с Жабой,
А мне же не счесть извержение чисел.
Первый Лорд так боится казаться старой.

Всё дело в луне, да в ямах на чёрном.
Родился живым – много льда и землицы.
Больно мёд пил из птичьего горла,
Когда снег обернулся зелёной лисицей.

[13. 06., 15. 08. 12 г.]

Песни

1.

Через Рай переброшены в небо –
И от света темнеет в глазах.
Мы запёкшейся кровью под снегом
Прорастаем в искрящихся снах.

Как звериное право есть человека,
Как людское движение вешать Христа,
Как за гранями спиц – переливчатость меха,
Припорошенность золотом, хвостик кота.

Избегание сумрачных встреч со святыми,
Изменение цвета вчерашней травы.
Не грусти, не грусти! Мы всегда будем с ними!
Видишь: крылья их нами из милой земли

Возникают сверкающей ночью пустою,
Что нас видит собой из холодных пустынь.

2.

Под кромешной любовью рождаемся вволю,
Отверзаем все вены простуде щедрот,
Заливание громких картинок звучащей луною,
Абсолютный парад закрывающих рот.

Фиолетовый странник на грустной дороге,
Словно тайный король всех невиданных птиц,
Наши верные слуги на крыше острога,
А на царских печатях дрожанье границ.

И разъеденный химией радости путник,
И разрушенный радостью мутности грех,
Из отъеденных глав вверх плюющийся лучик,
Да на Солнышке спит запасной человек.

3.

Внизу пролетает мраморный поезд –
Иль траурный дворик полон газет.
Или траурный мёртвый, зарытый по пояс,
Приносит на ёлку звёздчатый крест.

Весёлые люди так любят убийства –
Золотые коронки, земные поклоны,
И восходы земные – одобренность, числа,
Громадные рощи, забитые схроны.

Воспетые гимнами злобные слёзы,
Текущие реками. Красная площадь.
Под одними гробами десант на Формозу,
Под другими обычаев бледная лошадь.

4.

Доброй верой распахнуты двери могилы:
Бахрома да снега так щекочут нам ноздри.
Мы прекрасные боги всеместной чужбины,
Мы ресницами будем ласкать этот постриг.

5.

Мы нежные черти, монахи распада,
Пурпурного века упавшие дети.
На наших запястьях чернеет помада,
На наших губах послевкусие смерти.

Дым изящных пожарищ светится ровно,
Настольные лампы горят синевой –
И в пустых черепах поднимаются хором –
Обломками рёбра – волна за волною –
Накрывают нас красной хрустальной слюною –
Окошки, распахнутых вниз колоколен,
И катится эхо «виновен!» «виновен!»,
И чудится лес за рядами деревьев,
Железные ветви плодами сверкают,
И медные птицы – мы видим их пенье –
Звуки прозрачностью тьмы проникают,
Шуршащие призраки ластятся к прутьям,
Беснованье покоя, спокойствие мути.

6.

Только солнечный зайчик на крышечке гроба,
Только всполохи ярко расставленных яблонь,
И берёзовый лист в нас спасает любого,
А любовью нам будет Вечности пламень.

7.

Через Рай навсегда переброшены в небо –
Чистой кровью пьянящей умыты дотла.
Нашей жизни пропащей священная нега,
Над Россией косыми дождями прошла.

Мы – звериное сердце серебряной пыли,
В вековечных хорах забыли дары.
Ветер нас разнесёт: обратившись полынью,
Будем видеть, обнявшись, последние сны.

Будем выше всех звёзд, что смыкаются в сердце,
Да простыми мирами возляжем на мрак,
Через слой простыни будем стужею греться –
Предавая огню цветы на кострах.

8.

Мы исчезли от белых листков и колосьев,
Мы забыли цвета прошлогодней травы.
И нет веры, нет жизни, нет смерти, нет злости –
Только перья пронзающей Бога Любви.

[23.03.12 г.]

Уход от глупости

1.

Мы так любим пустые трагедии –
Упираемся горлом в немую строку,
И в подземную речку сливаем бессмертие –
Тёмный замысел тлея в истошном мозгу.

Если взять за основу наличие тельности,
То как будто всех надо за правду убить.
В пасти стальных дверей крест распятый, а спереди –
Пустота. Ведь Христос навсегда будет быть.

Понимаешь, что эти – совсем уж духовные:
Прах мерцает и льётся из согбённых спин,
А лампы погасли в стенах, где торговые
Все ряды так уставлены водностью вин.

И отсутствие Духа под куполом черепа
Говорит из ослабленных пальцев зверей:
«Здесь ты будешь прощён, не приметивший берега,
Там ты был бы в саду только Божьих огней.»

И уходишь навек – насовсем – до истерики –
В мутных лицах ты видел следы всех могил.
Да, у Бога всегда есть благие посредники,
Только в чаще людей ты извечно один.

2.

Ты бредёшь или спишь?
Красным светом ненастье.
Умываешься горем – отчаянный весь.
Глупо будет уметь умереть от причастия
В сонме тучных пустот умножающих мечь.

[22.10.11]

* * *

В ослепшей комнате никогда не гаснет свет.

[3.07.10]